

СПЕЦНАЗ
ВДВ

Сергей ЗВЕРЕВ

**ДРЕССИРОВАННАЯ
СМЕРТЬ**

Сергей Иванович Зверев

Дрессированная смерть

Серия «Спецназ ВДВ»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=288362
Дрессированная смерть: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-40997-6*

Аннотация

Майор ВДВ Андрей Лавров по прозвищу Батяня получает задание предотвратить взрыв боеприпасов на складе российских войск, дислоцирующихся на территории Приднестровской республики. Этот теракт может разрушить хрупкий мир в беспокойной Молдове и настроить мировую общественность против России. Зато он крайне выгоден Румынии. Именно ее спецслужбы направляют на подрыв склада опытного спецназовца Мунтяну. Русский десантник и румын равны по боевому мастерству, но у Батяни значительно больше жизненного опыта. Однако Мунтяну в голову приходит дьявольски хитрый план, который должен запутать и вывести майора из игры...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Зверев

Дрессированная смерть

Глава 1

По одной из центральных улиц Рязани, которую местные жители самонадеянно называли Малым Арбатом, к автобусной остановке подтягивались вечерние пассажиры. А между тем хмурое небо над городом не предвещало им ничего хорошего. Но многие люди легковверны, верят в то, что сообщает им радио и телевидение. Скажут – день будет солнечный, они и не подумают прихватить с собой зонт. Утренний прогноз погоды, как часто случается, оказался лишь пустой болтовней, которую умудренные опытом горожане давно не воспринимали всерьез. Авторитет местного гидрометеоцентра свелся к нулю после одного ужасного случая.

Конец августа 1984 года... но даже сейчас это событие еще не до конца выветрилось из памяти жителей Рязани. Местное радио передало, что всю неделю будет стоять жара около тридцати градусов, а с первыми днями сентября наступит резкое похолодание. Кому не хочется погреться в последние дни лета, если знаешь наверняка, что скоро зарядят дожди! Да и в июне-июле погода горожан не баловала. Жители Рязани, у кого была возможность выехать на выход-

ные за город, отправились на природу. В субботу температура немножко превышала даже обещанную синоптиками. Но в воскресенье, по закону подлости, светлое солнечное небо резко потемнело. Все произошло очень быстро, за какой-то час ураган прокатился по окрестностям Рязани, унеся с собой жизни двадцати человек, девять пропало без вести. Стихия разрушила свыше сорока частных строений, уничтожила два пригородных санатория. Ясно, в те годы о подобном пресса молчала. Но ущерб от урагана местными властями оценивался примерно в два миллиона рублей. Эти цифры сообщались шепотом на кухнях, в транспорте, катастрофа обрастала подробностями, большей частью вымышленными. Число жертв росло с каждым днем, и самые отчаянные называли две сотни трупов. По местному телевидению показывали лишь фотографии пропавших без вести, не уточняя, при каких обстоятельствах эти люди исчезли. Психоз спал за одну неделю, а потом, как и случается, катастрофа в Рязанской области отошла на второй план...

Раздались далекие раскаты грома. И хоть с того времени, когда над городом пронесся ураган, прошел целый год, люди испуганно задирали головы, спешили убраться с улицы. Начался ливень. Навес над автобусной остановкой не мог вместить всех желающих. Подкатили два автобуса, остановка резко опустела, но не прошло и трех минут, как она опять наполнилась толпой. Через час Малый Арбат опустел, все, кто могли, уже сидели дома в теплом кругу семьи. К двена-

дцати часам ночи весь Малый Арбат уже вымер. Гасли неоновые вывески, закрывались бары, рестораны покидали последние посетители. Центральная улица теряла свой шик, незаметно превращаясь в одну из обычных улиц, которых в Рязани было больше сотни.

Под проливным дождем шли двое парней в военной форме с погонами курсантов. Шагали уверенно, не обращая внимания на лужи. Так могут идти только люди, твердо знающие, куда направляются. Военная форма во все времена внушала прохожим доверие. И хоть были они еще почти мальчишками, лет по двадцать, но мужская суровость уже читалась на их лицах. Шли молча. Каждый из них не хотел прерывать мысли другого. Пусть пока и по пути, но мысленно каждый из них уже был там, куда стремился. Из желтого «Москвича», стоявшего напротив ресторана, выбрался крепкий парень в вельветовом костюме. Поигрывая ключами от крутой по тем временам «тачки», он пошел наперерез. Приблизившись к парням, не торопясь открыл пачку американских сигарет и, прикурив, выпустил струю дыма, тут же растаявшую в дожде. Хрипло произнес:

– Вам девушки не нужны?

Дверца «Москвича», стоявшего под знаком «Остановка запрещена», распахнулась, и мокрого асфальта коснулся острый носок лакированной туфли «лодочка». Есть на девушке юбка или нет, было не понять. Ее подружка уже стояла, облокотившись на крышу машины, и призывно махала

рукой.

– Рекомендую одну на двоих – студенческий вариант, – сутенер и не надеялся, что у курсантов карманы пухнут от денег, – но если возьмете обеих, могу и скидку сделать. Как на гнилом Западе, на распродаже.

Сказав это, сутенер рассмеялся, но тут же затих, ждал реакции парней в военной форме.

– Не надо, хоть и девочки у тебя ничего, – миролюбиво ответил курсант с тонкими чертами лица и смеющимися глазами.

– Почему? Много не возьмут, долго не задержат, обслужат прямо в машине...

– У него любимая девушка, ни о ком другом думать не может. К ней спешит. Правда, Андрей? – глаза курсанта продолжали смеяться, хоть губы и не складывались в улыбку, – а у меня денег нет.

Андрею явно не понравилось, что его личную тайну приятель походя выложил сутенеру.

– Любовь? – здоровяк обернулся, подмигнул девочкам. – Мой тебе совет – любовь за деньги всегда обходится дешевле. Ни цветы дарить не надо, ни жениться, ни детей растить. Хотя каждый выбирает для себя...

– Не в этой жизни, – Андрей смахнул с берета капли воды.

– Жаль. Не везет сегодня моим «ночным бабочкам», может, хоть вам повезет. Угощайтесь. Сам в армии служил, – и сутенер протянул открытую пачку сигарет.

– Для меня слишком круто, – бесстрастно отказался Андрей.

– Брось курсанта. Это же «Кэмел», его в американской армии даже рядовые курят.

– Я не в американской армии.

Крепкий парень сел за руль, подождал, пока девочки устроятся, развернулся и, втопив педаль газа, помчался к другой точке.

На перекрестке Малого Арбата и Ленинской парни остановились. Отсюда их пути расходились, они жили в разных концах города. Алексей, наконец, прервал их долгое взаимное молчание.

– Не знаю, как ты, а я волнуюсь, – несмотря на сказанное, голос Алексея звучал уверенно.

– Все будет хорошо, – скупно улыбнулся Андрей, – мы с тобой, Леха, через все прошли, и у нас получалось, завтрашнее испытание тоже пройдем. Мы одна команда, – сказав это, Андрей хлопнул по плечу приятеля и еще раз ободрил: – Побеждает тот, кто верит в победу.

– Ты отлично придумал. Сам ротному предложил, что мы все покрасим на полосе препятствий. И он нам разрешил увольнительную перед самым зачетом. Даже на ночь отпустил, смотри, не проспай.

– Ни за что...

Курсанты на прощание пожали руки. Теплая рука Андрея крепко сжала холодную ладонь приятеля. Алексей чуть долъ-

ше, чем следовало, задержал рукопожатие, словно хотел получить с теплом уверенность в завтрашней победе. Сам он хотел верить в нее, но все равно сомневался. Алексей виновато улыбнулся, ведь Андрей перехватил его завистливый взгляд, брошенный на сержантские погоны.

– Окончим училище, все лейтенантами будем.

– Кто-нибудь и до генерала дорастет.

Дождь поутих, вскоре и совсем перестал. Только огромные лужи по всей Малой Арбатской напоминали о недавней непогоде. На небе из-за низких облаков появились крупные золотые звезды. Все в один миг стало тихим и спокойным. Город спал.

* * *

Андрей проснулся от яркого света – через неплотно задвинутые шторы пробивалось утреннее солнце. Всего второй раз ночевал он здесь. Но где висят часы, помнил точно.

«Пора вставать. Но как не хочется!»

В кровати Андрей лежал не один.

«Спит или притворяется?»

Он прислушивался к прерывистому дыханию своей подруги, оно его возбуждало. Андрей боялся пошевелиться, чтобы не потревожить ее сон. Скосил глаза – золотистые волосы раскинулись по всей подушке, и все это в ярком солнечном свете. Коснуться... Поцеловать... Но времени в об-

рез.

Пересилив себя, он сел на кровати, но тут же рука девушки коснулась его тела, пальцы нежно постучали по его спине. Он повернулся.

– На меня смотрит самая красивая девушка, какую я когда-либо видел.

– Врешь, но все равно приятно... Как хорошо, что мои родители уехали на дачу.

Нежный голос решил дилемму: пробежка или постель. Ее губы коснулись его плеча.

Такого водопада ощущений он не испытывал еще ни с одной девушкой, которые были у него до Ларисы. Было у него их только две, но думал он тогда именно так. Вот уже год прошел, как они встречались.

В 1984 году Андрей только окончил первый курс военного училища, мог бы уехать домой, в деревню, но остался в городе, дождливым летом помогал дяде управляться на даче. А в конце августа отправился с Алексеем на рыбалку за город. Воскресный день выдался очень жарким.

Разместившись на краю железной трубы, которая нависала над заброшенным карьером-озером, парни размотали удочки. Неподалеку от них, на золотистом песке, загорали три симпатичные девушки. Андрей не очень любил рыбалку, но делал вид, что это занятие ему по душе. Время от времени девушки поглядывали в их сторону, парни отвечали тем же.

– Я за пивком. Подойду к девчонкам и им предложу. Ни-

что так не сближает, как прохладительный слабоалкогольный напиток...

– Попробуй. Бьюсь об заклад, что блондинка не согласится.

– Смотри и учись, я ее «сниму», – спрыгнув с трубы, пообещал Леха.

На лице Андрея появилась улыбка. Он перевел взгляд с поплавок на бегущего к девушкам Алексея – хотелось узнать, чем же закончится спор. Хотя по-любому, пиво выпили бы вместе. До того места, где загорали девочки, было довольно далеко, и Андрей не мог слышать разговора.

Поднявшись с большого полотенца, которого хватало на троих девушек, две подруги беседовали с Алексеем. А блондинка... осталась лежать, так, словно парня рядом и не было – никаких признаков заинтересованности. А Леха старался. Андрей видел, как тот машет руками, улыбается на все тридцать два зуба. Старания Лехи оказались напрасны, за пивом с ним пошли две подружки, которых и уговаривать-то не надо было. А пышноволосяя блондинка так и не открыла глаз.

Алексей помогал хохочущим девушкам взбираться на крутой откос, обнимал их, подсаживал. За откосом была дорога, ведущая к поселку.

Удовлетворенный победой Андрей нацелился на рыбалку. Но поплавок так и не шелохнулся. Немного посидев, он скрутил удочку и прилег на согретую солнцем трубу.

Потянувшись к рюкзаку, где лежала его кепка, он встре-

тился взглядом с пышногрудой блондинкой.

Легкий испуг мелькнул на лице девушки, словно ее застали за чем-то стыдным, она торопливо легла и опустила на глаза солнцезащитные очки.

После этой встречи взглядами – короткой, мимолетной, ничего не обещающей, Андрей не мог избавиться от чувства, что теперь между ним и блондинкой существует какая-то общая тайна.

«Она не пошла с Алексеем, – повторял и повторял про себя Андрей, – значит...»

Горячий песок жег пятки. Но не станешь же возвращаться за шлепанцами, оставшимися возле трубы! Почему-то никак не хотела складываться в голове первая фраза, с которой он собирался обратиться к пышноволосой блондинке, – все казалось глупым, ненастоящим. Андрей шел все медленнее и не мог понять – открыты глаза под темными очками или нет.

Андрей не был мастером говорить, не то что его приятель, тот и мертвого уболтать мог. Он опустил на песок совсем рядом с девушкой – протяни руку, и коснешься ее плеча, кашлянул. Блондинка не пошевелилась, не вздрогнула, но Андрею показалось, что чуть заметная улыбка все же тронула ее губы.

– Привет, – сказал парень, но ответа не дождался.

Резкий порыв ветра подхватил мелкий песок и хлестко ударил в спину. Андрей вскинул голову.

Он видел, как резко очерченный край тени, пожирая солн-

це, подбирается к нему и к лежащей на полотенце девушке.

– Эй, – позвал он, – гроза начинается. Глаза открой.

– Со мной этот номер не пройдет. Какая гроза...

Но тут потемнело, и сразу же ударил ливень. Тяжелые капли врезались в сухой песок, поднимая фонтанчики пыли. Солнце скрылось за тучами, словно его и не было. Ветер внезапно утих, и тут Андрей увидел, как на другом берегу поднимается к небу, изгибается, растет столб пыли. Зрелище завораживало, такое он видел до этого только в кино... но это происходило здесь и сейчас. Андрей не мог отвести от него взгляд, а столб, уже окрепший, почти черный, завис над водой, а затем дрогнул и двинулся к берегу.

Девушка с быстротою перепуганной кошки собрала вещи и бросилась бежать к полуразрушенному сарайчику, чтобы укрыться от ливня, но, обернувшись, увидела высокий столб пыли, надвигавшийся на берег, и замерла на месте. Пляжная сумка выпала из ее руки.

А смерч уже втягивал в себя не успевший промокнуть песок пляжа, вздрагивали и стучали растрескавшиеся листы шифера на крыше сарайчика.

– Беги назад, ко мне, – заорал Андрей, видя, что еще немного и вихрь обрушится на растерявшуюся девушку.

Но блондинка не услышала, шок парализовал ее. Андрей бросился к ней, повалил на песок, прикрыл своим телом. И почти тут же ощутил, как песок буквально сдирает кожу, словно кто-то прошелся по спине крупной наждачкой. Он

сильнее прижал девушку к земле, ладонью прикрыл ей глаза. Послышался хруст ломаемого дерева. Резкая боль пронзила плечо. Но Андрей о себе в тот момент не думал. Он приподнялся на локте, чтобы принять на себя очередной удар стихии, закрыть собой хрупкую девушку. Она сама прижалась к нему. На мгновение приоткрыв глаза, Андрей увидел, что это лишь начало, столб пыли еще не миновал их, а только приближается.

– Мне страшно... страшно... – шептала девушка, ее золотистые волосы развевались на сильном ветру.

– Не паникуй, все будет хорошо, главное – лежи спокойно, – крикнул Андрей, хотя и сам не верил, что обойдется.

Ничего не услышав из-за сильного ветра, девушка не смогла понять, что сказал Андрей, но уже и сама догадалась, что от нее ничего не зависит. Они прижались друг к другу, затаились, словно надеялись, что ураган не заметит их, пройдет стороной. Ветер то выдувал из-под них песок, будто хотел лишить опоры, подхватить и унести, то, наоборот, засыпал. И тогда невозможно было дышать, песок забивал нос, скрипел на зубах. А потом Андрей уже не мог понять, где верх, где низ. Ему казалось, что смерч поднял их с земли. И он боялся одного – не удержать девушку. Сквозь свист в ушах до него доходил неясный гул, будто ревел двигатель реактивного самолета.

Он не знал, сколько это продолжалось, может, секунды, а может, и несколько минут. Сквозь закрытые веки, нако-

нец, пробился свет, слабый, ненадежный, но Андрей рискнул приоткрыть глаза. Извивающаяся воронка смерча была еще близко, но уже уходила к откосу. И стоило ей коснуться песчаного обрыва, как ураган пропал. Столб замер в воздухе и рассыпался. Песок, обломки досок, шифера, измочаленные ветки деревьев полетели к земле. И почти сразу же засветило солнце, утих ветер, а черная туча уже уходила к далекому лесу. Повернувшись на бок, Андрей протер глаза, осмотрелся.

Девушка лежала неподвижно, ее губы густо облепил мелкий песок. Андрей приложил палец к ее шее и ощутил толчки крови в сонной артерии. Блондинка прерывисто вздохнула, открыла глаза. В них читался испуг, но уже не за себя, а за Андрея. Девушка коснулась его плеча и отдернула руку:

– Смотри, – на пальцах была кровь, смешанная с песком.

Боль напомнила о себе. Из предплечья торчал ржавый гвоздь. Девушка зажмурилась, когда Андрей выдернул его и с ненавистью отбросил в сторону.

Про своих друзей, отправившихся за пивом, они забыли напрочь.

– Тебе не больно? – рука блондинки вновь коснулась раны.

– Пустяк.

– Ты так говоришь, чтобы произвести впечатление. Рисуешься.

– Могло быть и хуже.

– Рану надо чем-то прижечь, перевязать, – принялась сушить, как все женщины в таких ситуациях, блондинка, – у меня есть с собой духи, – она рылась в сумочке.

Андрей чувствовал, что рядом с ним особенная девушка, не похожая на всех остальных. Но в чем эта особенность, понять не мог.

«Эти минуты в смерче больше, чем ночь в постели», – внезапно подумал он и тут же, словно боясь, что блондинка прочтает эту мысль по его лицу, спросил:

– Тебя как зовут?

– Лариса. А как тебя зовут, я уже знаю.

– Красивое имя. Откуда тебе известно мое?

– Твой друг очень болтливый. И запомни, некрасивых имен не бывает.

Лариса бережно прижигала рану духами, дула на нее. От приятного запаха слегка кружилась голова. Оторвав полоску от своей белой рубашки, перевязала плечо. Кровотечение прекратилось.

– Не жжет? – страх пережитого миновал, и в глазах у Ларисы уже вспыхивали игривые искорки.

– Почему ты не пошла с ними в магазин?

– Я ленивая. Решила немного поспать.

«Но ты же смотрела на меня», – подумал Андрей и улыбнулся.

Лариса улыбнулась в ответ, мол, ты сам понимаешь, есть правила игры, по которым играют мужчины и женщины –

женщины выбирают, но делают вид, что выбор за мужчинами, и не обо всем можно говорить вслух.

– Опаньки, а вот и наши покойнички, – послышалось совсем близко, – мы вас чуть не похоронили. Думали, что ни вас, ни озера не осталось.

Появление Алексея с девушками почему-то разозлило Андрея – Лариса сразу же сделалась другой.

– Не знаю, кому из нас повезло, – ответил Андрей.

– Я впервые видел такое. Что у тебя с плечом?

– Царапина.

– Вот так и должен отвечать будущий десантник. Знакомьтесь. Аня и Катя, – он перевел взгляд на девушек.

– Андрей.

– Мы уже знаем, – хором ответили они.

«Ну и болтун», – Андрей вспомнил, что сказала ему Лариса.

– Где мое пиво?

– Держи, твоя победа. Я смотрю, ты времени зря не терял, – Леха протянул три холодных бутылочки.

Вся компания расположилась вокруг большого полотенца. Алексей, как всегда, стал рассказывать про себя, время от времени потравливая анекдоты. Вроде бы и правду говорил, но получалось, что он «герой на всех фронтах». Девушки смеялись. Андрей поглядывал на Ларису, но та тут же отводила взгляд. Увлеченные разговором, курсанты и девушки не заметили, как стемнело.

– Надо ехать по домам, – первой сказала Лариса.

Начали собираться. Алексей шепнул Андрею на ухо:

– Аня с Катей со мной впереди пойдут, а ты не теряйся.

К автобусной остановке так шли – трое впереди, двое сзади. Андрей осторожно обнял Ларису и, не почувствовав сопротивления, прижал ее к себе покрепче.

– Можешь позвонить мне завтра, – она назвала номер телефона. – Я устала и хочу домой, – а затем торопливо поцеловала его в щеку, – только сегодня я почувствовала себя в полной безопасности.

Из-за горки показались фары легковой машины, Лариса выбежала на дорогу и вскинула руку. «Жигули», взвизгнув тормозами, остановились. Водитель не спешил открывать дверку, опустил стекло.

– Сколько вас? Пятерых не повезу.

– Девочки, вы со мной? – крикнула Лариса подружкам.

Она села на переднее сиденье, Аня с Катей разместились сзади. Взревел мотор, «тачка», оставив курсантам на воспоминание едкий дым, исчезла за поворотом. На небе одна за другой появлялись звезды. Андрей смотрел на них и не мог поверить в то, что произошло сегодня. Смерч казался ему далеким воспоминанием, сном, но боль в плече напоминала – это реальность. Он повторял про себя номер телефона Ларисы, боясь забыть его.

Леха поджидал его на автобусной остановке.

– Ну что, взял телефончик?

– Да, – односложно ответил Андрей.

– Она классная.

– Может быть.

– Ты видел, какая у нее грудь?

– Хватит, заткнись.

– А вот и автобус, – никак не отреагировав на грубость, Алексей подошел к краю дороги.

Через час они были уже в городе.

* * *

За воротами с красными звездами и высоким бетонным забором бывали далеко не все жители Рязани. Но зато все знали, что тут находится Высшее военно-десантное училище, одно из лучших в Союзе. Все, кому посчастливилось преодолеть конкурс и поступить в него, не сразу становились десантниками. Надо было еще доказать себе и остальным, что они достойны служить в рядах ВДВ.

На малой скорости из ворот выехал «Урал». Не прошло и пяти минут, как грузовик выкатил на кольцевую и направился в сторону полигона, где должен был пройти зачет по прохождению полосы препятствий. Через полчаса грузовик прибыл на место.

До начала зачета оставалось около двадцати минут. Все курсанты волновались. Но только один Андрей Лавров чувствовал себя спокойно, он верил, что у них все получится. За

время учебы в Рязанском командном училище, он выработал спокойную и непоколебимую систему защиты собственной психики. Не зря его назначили командиром отделения, не зря Лавров носил погоны сержанта. Сегодня на нем лежала большая ответственность – привести всех своих товарищей к заветной мечте – стать настоящими десанниками. И он знал, что сделает это.

– Все-таки хорошо, что мы получили увольнительную, по-другому теперь на мир смотрю, – сказал Андрей Лавров Алексею Загорскому.

– Ты хоть спал не один, а с Ларисой... Как она?

Спрыгнув первым из машины, он построил отделение в шеренгу и скомандовал:

– За мной.

У самой полосы препятствий их уже ожидал высокорослый мужчина грубоватой наружности – капитан воздушно-десантных войск Резников. Его грозный вид мог вселить неуверенность в кого угодно.

– Здравия желаем, товарищ капитан, – одним голосом выкрикнул десяток курсантов.

Словно не слыша приветствия прибывших курсантов, капитан оценивающе посмотрел на сержанта Лаврова и нахмурил густые брови.

– Посмотрим, как ты подготовил своих ребят. За мной!

Полоса препятствий представляла собой широкий участок длиной в пятьсот метров. Вдоль него шел аккуратный

дощатый помост с перилами – его-то и красили в свободное время Андрей с Алексеем, зарабатывая увольнительную перед зачетом. В то время как курсанты ползали по грязи, проверяющие офицеры могли ходить по сухому настилу. Препятствия были всякого рода: надо было проползти в густой, как хорошая сметана, грязи сто метров под низко натянутой «колючкой», при этом уложиться в отведенное на это время и не испачкать оружие; далее – стрельба по мишеням; потом предстояло передвигаться на руках по натянутому канату около пятидесяти метров... и в завершение – передвижение по горло в воде со всем боевым снаряжением. При этом надо было не потерять по дороге ничего из боевого снаряжения.

– Напоминаю, – с легкой улыбкой произнес капитан, – на финишную прямую должно прийти все подразделение. Без потерь и опозданий. И если кто-нибудь не сможет выполнить задачу – незачет всему подразделению. Это лишний раз говорит о том, что надо действовать слаженно и оперативно, как одна команда.

Даже перед полосой препятствий грязь была непролазной, и каждый из курсантов молча матерился, понимая, что их ждет впереди. Но впереди, за далеким большим рвом, заполненным водой, находился финишный рубеж, он был еще одним шагом к новой жизни, полной неожиданностей и крутых поворотов. Жизни настоящих десантников.

– Танки грязи не боятся, – тихо сказал один из курсантов.

У капитана слух был отменный.

– Себя не жалеть. Главное, сохранить оружие в пригодном для боя виде. Впереди у вас воды по шею, отмоетесь.

– ...Вчерашний ливень сделал свое, – тихо выругался Алексей Загорский, увязнув ботинком в грязи.

– Леха, все пройдем, – подмигнул ему Лавров.

Андрей в последний раз перед зачетом взглянул на свое отделение, курсанты верили в себя, в победу, вот только Алексей сомневался, и, сфокусировав на нем взгляд, Андрей сказал:

– Все получится.

Сержант Лавров подошел к капитану Резникову и доложил, что отделение к сдаче зачета готово. Капитан одобрительно кивнул и жестом руки указал на полосу препятствий, зло улыбнулся, при этом скомандовал:

– Начинайте!

Щелкнул секундомер, время пошло. Секундная стрелка неумолимо заскользила по циферблату. Теперь уже поздно было отдавать команды – только действовать. Короткая пробежка, и Лавров с размаху упал в густую грязь. Он не обращивался, лишь прислушивался к тяжелому дыханию и ругательствам ребят за собой. Чавкала грязь, скользили по ней локти. Голову не поднимешь, «колючка» заставляла вжиматься в раскисшую землю, пару раз Андрей даже хватил губами грязь. Свежий воздух, установившийся после вчерашнего дождя, позволял дышать полной грудью. Уже через

несколько секунд полевая форма курсантов слилась с окружающим ландшафтом. По грязи Андрей полз первым, задавал темп, он знал, что от его стремления к победе будет зависеть будущее всего отделения. С самого начала он задал слишком быстрый темп, почувствовал это по звукам, грязь хлюпала не только рядом, но и, как показалось ему, в самом начале полосы.

«Лучше рвануть вначале, кто его знает, как оно потом сложится...»

Даже он почувствовал, как сводит руки. Ползти было трудно, грязь замедляла передвижение. Силы были на исходе, но Андрей не сбавлял темп. Ведь он ведущий группы, не может показать слабость перед другими курсантами.

Лавров боковым зрением отметил, что столбики, на которых была укреплена колючка, исчезли, он сорвал из-за спины автомат, перевернулся и глянул назад. Да, он пришел первым. Отделение выкладывалось на всю катушку.

«Успеваем. Главное, ребята ровно идут».

Подавать команды не приходилось, курсанты уже занимали позиции для стрельбы по мишеням. Андрей прижал щеку к холодному автомату. И направил ствол на круговую мишень, целясь в самый ее центр. Прислушиваясь к ритмичному стуку сердца, Лавров считал секунды, готовясь к выстрелу. Совместив прицел с маленьким кружком в центре мишени, он задержал дыхание, прищурился и плавно надавил на спуск. Пуля достигла цели. Мишень легла с первого

выстрела. Он отстрелялся первым, уложив свои мишени, но не спешил переходить к следующему этапу. Помог уложить мишень и Алексею, патроны оставались, не сдавать же их, да и результат засчитывается всему подразделению.

Старлей-контролер с секундомером в руке показал жестом, что есть еще целая минута по сравнению с нормативом. Но Андрей уже торопил свое отделение.

«У нас есть небольшая фора во времени. Но лучше не рисковать».

Впереди ждал овраг шириной в пятьдесят метров с туго натянутым канатом над ним. Здесь передвигаться можно было только на руках. Если бы хоть один из курсантов сорвался в воду, то зачет не сдавало все отделение.

Шершавый канат рвал кожу на ладонях. Казалось, что раскачиваешься не ты сам, а качается вода, в которой отражается утреннее небо. Андрей шел вторым, пропустив вперед Загорского.

«Пусть почувствует, что от него зависит успех других. Что это он может подбодрить всех».

Алексей свалился на землю, перебрав последние метры каната.

– Секунду... полежать, – прошептал он, счастливо и одновременно зло улыбаясь.

Андрей приложил горячие, саднящие ладони к земле и, не отрываясь, смотрел на подрагивающий канат.

– Еще один, еще... – шептал он и тут же прикусил губу.

Курсант, шедший предпоследним, громко выругался, пальцы левой руки соскользнули с каната, и он повис над водой на одной правой.

– Автомат не упусти, – крикнул Андрей.

Парень дождался, пока канат чуть успокоится, и рывком дотянулся до него.

– Порядок.

Руки гудели от напряжения, кружилась голова, но даже восстановить дыхание Андрей не успел, впереди ждало последнее испытание – передвижение по горло в воде в полной боевой выкладке. Все сильно устали, но то, что этот рывок последний, придавало сил.

Андрей ступал по неровному, вязкому дну, неся над собой вещмешок с подсумками и автомат. Он чувствовал, что одно неверное движение, оступишься, и тяжелое снаряжение поведет в сторону, тогда равновесия не удержат. Ледяная вода сводила уставшие ноги, но обошлось, Лавров ступил на берег. Добравшись до финишной прямой, сержант бросил тяжелый вещмешок. Теперь он наблюдал за теми, кто еще находился в воде. Пока все шло отлично. На берег выбралось уже шесть человек.

«Значит, еще трое».

Но тут Лавров понял, что в воде находится только двое курсантов.

«Кого нет?»

– Где Загорский? – крикнул он.

– За мной, – переведя дыхание, ответил курсант, шедший последним, и обернулся. – Вон он! – заорал и чуть не упустил снаряжения, пытаясь показать на воду.

В десяти метрах от берега из-под воды шли пузыри. Курсант застыл в нерешительности.

– К берегу, – приказал ему Лавров и с разгону нырнул в воду.

Муть, только и видно, что на улице день, а не ночь. Андрей вынырнул, отплеываясь. Пузыри шли из-под воды в стороне. Самое странное, не было страха за жизнь Загорского, только злость из-за того, что может сорваться зачет. Еще одно погружение, теперь Андрей уже не промахнулся, он ухватил Загорского сначала за шиворот, затем под руки, вынырнул вместе с ним. Алексей продолжал прижимать к себе снаряжение и автомат. В считанные секунды Андрей вытащил на берег Загорского. Тот наконец открыл глаза.

– Мы сдали зачет? – на данный момент это было единственной вещью, которая волновала Алексея.

– Еще не знаю, – Андрей вылил воду из ствола автомата Загорского, – как Резников решит.

Капитан сделал вид, что ничего не видел, словно, и не побывало оружие Загорского в воде.

– Теперь все позади, – сказал Алексей и добавил: – Мы же одна команда.

К курсантам подошел капитан. Но теперь на его лице не было ни ухмылки, ни пренебрежительного взгляда.

– Курсант Загорский, у вас все в порядке?

– Ногу свело, судорога, – Алексей сидел и пытался размять затвердевшую мышцу.

– В строй стать сможете? – капитан бросил взгляд на оружие, но промолчал.

– Так точно, товарищ капитан! – Загорский моментально вскочил на ноги.

– Сержант Лавров, постройте отделение.

В тишине все ждали, что же скажет капитан, а в нужные моменты тот умел держать паузу.

– Товарищи курсанты, поздравляю вас со сдачей... – летел над полигоном хорошо поставленный командирский голос Резникова.

* * *

Всякая учеба рано или поздно подходит к концу. Настал и день выпуска курсантов. На плацу Высшего командного училища ВДВ собралось много людей, это был один из тех редких дней, когда вход посторонним на территорию открыт. Родственники, друзья, девушки курсантов пришли посмотреть на торжественный выпуск молодых лейтенантов. Неподалеку от трибуны разместился военный оркестр. Все места на трибунах для зрителей были заняты, те, кому их не хватило, устраивались по периметру плаца. Все с нетерпением ждали начала официальной части мероприятия. Сре-

ди тех, кто не успел занять место на трибунах, была и Лариса. Блондинка выделялась из присутствующих здесь девушек не только красотой, но и белоснежным платьем. В отличие от других зрителей, оживленно разговаривавших между собой, Лариса спокойно стояла и смотрела на аллею, на которой скоро должны были появиться молодые лейтенанты, среди них и Андрей.

Зазвучал оркестр, все зрители мгновенно перестали обсуждать то, о чем так усиленно разговаривали минуту назад. Под звуки барабана и духовых на аллее показался строй вчерашних курсантов. Голубые береты и праздничная военная форма. Выстроившись на плацу, курсанты замерли в ожидании торжественной речи генерала Ерохина. Генерал поднялся на трибуну. Звуки барабанов и оркестровых труб резко смолкли. Откашлявшись, поправив медали, генерал приступил к торжественной речи.

– ...Сегодня, в этот праздничный день, мы, все присутствующие здесь, собрались, чтобы поздравить... с окончанием Высшего командного училища ВДВ, – голос генерала летел над плацем.

Внимание всех в этот момент было приковано к шраму на его смуглом лице, полученному в Афганистане. Выждав несколько секунд, он продолжил:

– Я уверен, что они с гордостью выполняют свой воинский долг перед Родиной, защитят интересы своей страны. И даже в наше нелегкое время мы должны...

Ерохин любил произносить долгие речи о доблести советских солдат, о политике коммунистической партии. Монотонная речь генерала начала приносить свои плоды – зрители постепенно теряли интерес к тому, что так оживленно выкрикивал оратор. Через некоторое время, к всеобщей радости, речь была окончена. Под звуки фальшивых аплодисментов генерал, удовлетворенный своей речью, был готов принять прохождение торжественного строя.

Снова прозвучала барабанная дробь. Курсанты начали движение. Пройдя мимо трибуны, выпускники как один достали монетки и одновременно подбросили в воздух – это была многолетняя традиция. Со звоном золотистые монеты врезались в асфальт. Алексей Загорский почувствовал, как что-то ударило в плечо, он обнаружил, что на его новеньком лейтенантском погоне лежит монета. Андрей шепнул ему:

– Богатым будешь. Это ж надо, так повезло.

– Богатый лейтенант? Это что-то новенькое, – с улыбкой на лице произнес Алексей...

А после, когда строй был распущен, Лавров бросился искать Ларису. Все выпускники искали родственников, друзей. К Андрею со всех сторон подходили бывшие курсанты, их матери, отцы и крепко пожимали руку. Протиснувшись сквозь толпу, он увидел, что место, на котором сидела его невеста, оказалось пустым.

«Но куда же она пропала, я ведь видел ее во время церемонии», – подумал про себя Лавров. К нему опять ринулись

родственники курсантов.

– Я мама Костика, он мне так много про вас рассказывал.

Вы настоящий... – перед ним появилась старая женщина с большой шляпой на голове, поля были не меньше полуметра.

– Очень приятно. Всего хорошего, – улыбался Андрей.

В данный момент он думал только об одном – куда подевалась Лариса.

Он увидел ее рядом с Алексеем Загорским.

– Вот, сторожил, чтобы никто такую красоту от тебя не увел, – рассмеялся Алексей, – хорошую ты себе невесту подыскал. Жаль, не я первый на нее глаз положил. Я Ларисе сказал, что нас в одну часть направляют служить, она обрадовалась.

Глава 2

По всей территории Советского Союза прокатилась большая волна перемен. Никто и не подозревал, что такую великую и могучую державу в один момент может настигнуть крах. Большие изменения произошли и в армии: сокращение и развал вооруженных сил, повальное разложение, воровство. Именно в центре этих событий оказались Алексей Загорский, Андрей Лавров и его жена Лариса. Время сделало свое. Люди сильно менялись не только внешне, но и внутренне. Становились более расчетливыми и практичными. За эти годы в их жизни произошло многое. И лишь для некоторых одно осталось постоянным и незыблемым – любовь к Родине.

И Лаврова и Загорского направили служить в одну и ту же часть, знаменитую Псковскую дивизию ВДВ. Знаменитой она была не только тем, что в ней служили лучшие из лучших, но и тем, что это была единственная дивизия, которую почти не задела волна перемен, прокатившаяся по всей стране.

Приехав в дивизию, Лавров сразу заметил, что жаловаться не на что. В отличие от других частей здесь было аккуратно и чисто. Было видно, что здесь не обходится без жесткой дисциплины и сильного контроля. Именно эти два качества и отличали эту дивизию от большинства других, которые на-

ходились в этой стране.

Получив служебные квартиры в военном городке под Астраханью, Алексей и Андрей втягивались в службу. Они были довольны своим положением. Чего можно желать еще молодым офицерам?

* * *

Однажды вечером, когда Лавров вернулся домой с дежурства, у него состоялся серьезный разговор с Ларисой. Он и не предполагал, что жена недовольна их положением. Ведь до недавнего времени все складывалось как нельзя лучше. Выслушав Ларису, которая была недовольна жильем, окружением, обстановкой и вообще всем, что было связано с этим местом, Андрей объяснил ей, что намерен остаться служить здесь. Казалось, жена поняла его. Со временем все улеглось, лейтенант Лавров больше не замечал в поведении жены ничего такого, что напоминало бы ему о том неприятном разговоре.

Жизнь шла своим чередом. Андрей служил добросовестно, не стремился сделать себе быструю карьеру.

«Всему свое время», – размышлял он про себя.

В отличие от своего приятеля, Алексей быстрыми темпами набирал карьерную высоту, став старшим лейтенантом раньше, чем приятель. Он не щадил своих бойцов, изнуряя их многочисленными показушными тренировками. Загор-

ский и Лавров общались только по службе, их дороги неумолимо расходились. Уже не было прежней ясности и открытости в отношениях. Как оказалось, жена Андрея знала о Загорском значительно больше своего мужа. От нее Андрей и услышал, что Алексей поступил в академию и переезжает в Москву. Услышанное не удивило его, он уже знал, что Алексей карьерист. Его заинтересовало только одно – почему эту новость он впервые узнал от Ларисы, а не от самого Загорского.

– Вот видишь, Лешка в Москву поехал. А когда же мы?..

– Опять за старое. Я ведь тебе уже объяснял, что не намерен лизать задницу начальству, – выкрикнул он.

Настроение Лаврова резко испортилось, не хотелось оставаться дома и выслушивать упрёки жены. Сильно хлопнув дверью, он вышел на улицу и присел на скамейку возле соседнего подъезда. Мысли в голове, как калейдоскоп, бешено сменялись, Лавров не понимал, чего хочет от него Лариса.

Андрей вспомнил, как впервые познакомился с Алексеем, почти у такого же подъезда, возле которого сейчас сидел он.

«Ничто не вечно. Любым отношениям рано или поздно приходит конец. Мы просто разные люди, у каждого свои цели в жизни. И своя дорога», – думал он про себя.

Решив в последний раз повидаться с Алексеем, Андрей поднялся к нему в подъезд. Вдавлив пуговку звонка и постояв у двери на третьем этаже, Андрей не дождался ответа. Повторив попытку, Лавров пошел к себе.

«Наверное, где-то в гостях», – решил он.

Лавров и не подозревал, что за дверью стоял Алексей. Просто Загорскому не захотелось затевать длинный разговор, он порвал со своей прошлой жизнью, а соответственно и со всеми друзьями, которые связывали его с ней. Ему не терпелось поехать в Москву и начать новую жизнь, о которой он так давно мечтал.

Через несколько дней Лавров уже не вспоминал о приятеле, уехавшем даже не попрощавшись. Он вошел в привычный рабочий ритм. В последнее время командование игнорировало его предложения. Но Лавров не стал бы отходить от своих принципов и правил. Он был строг, всегда мог вступить за своего бойца, за что был в почете у солдат, но не в фаворе у начальства. За эти качества он и получил свое прозвище – Батяня, всегда относился к своим бойцам по-отцовски.

Но каждая медаль имеет две стороны. Недолюбливало его начальство, самостоятельность Лаврова воспринималась командованием как самодеятельность.

* * *

Проходили недели, месяцы и годы. Лавров уже не всегда после службы спешил домой. Сказывались ссоры с женой. Да еще и постоянные упреки начальства. Напряжение ощущалось во всей военной части. На днях должна была при-

ехать очередная комиссия из Москвы. Все суетились, спешили, приводили в порядок дела там, где и привести-то их невозможно. В бешеном водовороте событий проходили последние дни перед проверкой.

Уставший за целый день, Лавров вернулся домой. Включив свет на маленькой кухне, он не обнаружил на плите привычного ужина, который всегда готовила Лариса. Заглянув в комнату, лейтенант нашел на столе лист бумаги.

«Мне надоела скучная жизнь. Я достойна большего. Сегодня ночью у подруги. Это только начало. Если так будет продолжаться дальше, то я уеду к себе домой».

Прочитав записку и выругавшись про себя, Андрей разорвал ее на мелкие кусочки. Первой мыслью было позвонить подруге Ларисы, но потом он понял, что уговорить жену будет непросто. Лежа один на кровати, Лавров начинал осознавать, что карточный домик с названием «семейная жизнь офицера», который он строил с большими усилиями, рушится.

«Надо выбирать: служба в части или семья. Но я больше ничего не умею делать, это моя работа и мое призвание. Нет, служить в ВДВ – это больше, чем просто жизнь. А с Ларисой все утрясется. Соскучится и вернется обратно. Все наладится...» – думал он. Его глаза постепенно закрывались. Усталость брала верх. Лавров заснул.

Проснувшись, он по привычке протянул правую руку на ту половину, где обычно лежала Лариса. Но, не найдя ниче-

го, кроме подушки, он вспомнил о записке. Приготовил себе кофе и через полчаса уже стоял на утреннем разводе при полном параде перед комбатом.

В четыре часа дня «долгожданная» проверка приехала. Все собрались на большом полигоне. Местное командование во главе с командиром части ублажали привередливых московских гостей. После показательных учений, которые, как всегда, прошли на высшем уровне благодаря роте Лаврова, комиссия направилась к столу. «Поляну накрыли» по первому разряду, выставив перед гостями море спиртного.

Лаврова даже не приглашали к столу, но он особо и не рвался туда, пошел домой. Дверь была не заперта. Облегченно вздохнув, Лавров улыбнулся – жена вернулась. Переступив через порог, он услышал, что Лариса с кем-то разговаривает.

«Болтает по телефону», – первое, что пришло в голову Андрею.

Зайдя на кухню, лейтенант не поверил своим глазам – возле окна, удобно расположившись на диване, сидел Алексей Загорский, которому Лариса что-то усиленно рассказывала, стоя за плитой. На лице Лаврова застыла маска растерянности, он думал, что больше никогда не увидит своего бывшего друга.

– А вот и Андрей, – жена заметила мужа.

– Здорово, – Загорский протянул руку, на плече сверкнула звезда майора.

– Ну привет. Какими судьбами? – Андрей пожал руку. Заданный вопрос прозвучал без доли фальши, ему в самом деле было интересно узнать, зачем приехал Леха.

Немного помолчав и посмотрев на Ларису, Алексей объяснил причину своего приезда в Псковскую дивизию.

– Я в составе комиссии. Проверка будет продолжаться две недели. Ты не против, что я зашел к тебе без предупреждения?

– О чем разговор.

– Андрей, в гарнизонной гостинице тесно, – улыбнулась Лариса, – вы долго не виделись. Предложи Алексею пожить у нас.

– Если ты против, то я, конечно, могу в гостинице... – выдержав длинную паузу, Загорский посмотрел на Андрея.

Не дав ответить мужу, Лариса, отойдя от плиты и став напротив Лаврова, сказала:

– У нас как раз и кровать свободная есть. Места хватит, – ее слова прозвучали решительно.

Лавров без особой охоты согласился. Он не хотел спорить с женой, их отношения и так висели на волоске. Во время ужина Загорский рассказал, как он учился в академии, как стал майором, как поднимался по карьерной лестнице. У него было все: квартира в Москве, машина, деньги и вроде бы уважение подчиненных. Для полного счастья ему не хватало лишь одного – любящей жены. Все сказанное Алексеем не интересовало Андрея.

«Человек с такими возможностями и влиянием мог бы без проблем найти гостиницу в самом Пскове. Зачем ему тесниться с бывшим другом и его женой в двухкомнатной квартире» – вот чего не мог понять Лавров.

«Может, он специально хочет мозолить мне глаза своими погонами», – подумалось неожиданно.

Расправившись с необычайно сочной отбивной, Лавров допил чай. Посмотрев на настенные часы, заметил, что стрелка приближается к отметке «12». Его взгляд перехватил гость.

– Да, надо выспаться. Ты прав.

Лежа в кровати, Лавров никак не мог заснуть, будучи удивлен неожиданным появлением Загорского, который сейчас спал в соседней комнате. Чувствуя упругое тело Ларисы, он прикоснулся губами к ее нежной коже. Блондинка ответила тем же. Отбросив неприятные мысли, Андрей погрузился в море наслаждений.

* * *

Следующий день проверки проходил в том же ключе, что и первый. Финалом был стол, после которого некоторые почетные гости из Москвы на следующий день были не в состоянии продолжать осмотр части. Так длилось целую неделю, после чего высокопоставленным гостям надоело пить на природе и они дружно решили поехать в Псков для осмотра

местных достопримечательностей. Главным экскурсоводом по барам, ресторанам и баням стал командир части. И только самые преданные своему делу ревизоры остались в дивизии, бухать с майором Шугаевым.

Проходя мимо складов, Лавров увидел неприятную картину – выпивший московский гость с погонами майора материл за что-то прапорщика, прошедшего весь Афган. И только звезды на погонах ревизора сдерживали прапора реализовать непреодолимое желание съездить по бухой роже проверяющего. Андрей никогда не оставлял своих в беде. Убедившись, что московский гость еле держится на ногах, Лавров сдержанно попросил того пойти и проспаться.

– Завтра, майор, на трезвую голову претензии выскажешь.

– Чего? – ревизор наконец обратил внимание на Лаврова.

– Что тут произошло?

– Вали отсюда, не твое собачье дело, – дыхнув водкой в лицо десантника, произнес бухой проверяющий.

– Иди, проспись, – сказал Лавров, несмотря на то, что московский гость был выше званием.

– Ну, ты нарвался, – ревизор занес руку над головой лейтенанта.

Легко увернувшись от удара и отойдя в сторону, Лавров произвел прямой удар в челюсть. Майор пошатнулся и, потеряв равновесие, завалился набок. Бутылка водки, засунутая в карман кителя, разлетелась вдребезги. Прапорщик потерял дар речи, но, оценив сложившуюся ситуацию, обратился к

Батяне:

– Конечно, спасибо, но за это ведь и под трибунал пойти можно.

– За меня не волнуйся. Он был бухой и первый поднял на меня руку, – спокойно ответил Лавров.

Ревизор постепенно начинал приходить в себя. Дотронувшись до подбородка и ощутив боль, он взвыл, как волк.

– Сука, тебе конец. Я тебя запомнил, – пытаюсь подняться с земли, прошипел московский гость.

Не ответив на угрозу бухого майора, Лавров пожал руку прапорщику и пошел дальше.

Следующий день для Лаврова не предвещал ничего хорошего. Все началось с вызова на ковер к майору Шугаеву. Опухшее лицо майора и круги под глазами не предвещали для лейтенанта хорошего поворота событий. Отхлебнув из графина воды, Шугаев облизнул пересохшие губы и тупо уставился на Лаврова. Лавров сделал вид, что только сейчас догадался, по какому поводу вызвал его майор. Выслушав его ругань, Лавров спокойно спросил:

– Разрешите идти?

Лавров понял, начальство не волнует то, что московский гость был пьян и первым пытался нанести удар. Не убедили даже слова прапорщика, вызванного как свидетеля.

Голова раскалывалась, настроение было на нуле. Вернувшись домой раньше обычного, Лавров заметил в коридоре дамскую сумочку и понял, что жена дома.

«Вот и окончилась моя служба. Кем я теперь стану? Устроюсь охранником на фирму? Да, с голоду не умру, – думал про себя десантник. Надо собрать вещи, завтра, наверное, придется уезжать. Наконец-то я обрадую Ларису, она давно хотела, чтобы мы переехали».

Приоткрыв дверь в спальню, Батяня застыл на месте, он не мог поверить своим глазам: не услышавшие прихода Лаврова, Лариса и Алексей занимались любовью. Мысли остановились, перед глазами поплыло. Осторожно прикрыв дверь, Лавров вернулся в коридор.

Он пытался убедить себя, что все это ему привиделось. Сел на стул. Обхватив голову руками, Лавров уставился в пол, пытаясь найти там ответы на все вопросы. Но тут стоны жены в спальне стали громче. На десантника нахлынул порыв злобы и отвращения ко всему происходившему. Вскочив, Батяня что было силы врезал ногой в дверь. Сорвавшись с петель, она с грохотом упала в комнату, заставив Алексея обернуться. Не задавая лишних вопросов, Лавров набросился на Загорского. Лариса отскочила к окну и громко закричала.

На глазах у нее разворачивалась борьба не на жизнь, а на смерть. Первый удар Андрея пришелся в дых майору, заставив противника задержать дыхание. Второй, более увесистый, – в левый глаз, заставляя его уходить в защиту. Блоки Алексея не спасали от сокрушающих ударов взбесившегося мужа. Вскоре постель была уже покрыта брызгами крови.

Лариса выбежала из квартиры.

Когда, полностью обессилев, проверяющий из Москвы уже не защищался, а его тело превратилось в грушу для битья, взбешенный десантник, повалив Загорского на пол, продолжал обрушивать на него удары.

На пороге спальни появился лейтенант. Он поднимался к своему другу на третий этаж, услышал, как из квартиры Лавровых доносятся крики. Перепуганная Лариса попросила его вмешаться. Не медля, лейтенант вбежал в квартиру, входная дверь в которую осталась приоткрыта. Он бросился разнимать двух мужчин. На счастье Алексея, лейтенант оттащил от него разъяренного Андрея, тот уже не отдавал отчета своим действиям. Лавров сидел в углу спальни и смотрел на свои забрызганные кровью руки. Вспомнив солдат, которых тренировал Алексей, вспомнив, с какой жестокостью он заставлял их молотить кулаками о кусок деревянной доски, Лаврову стало не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.